

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

16 июня 1961 года. дер.Копачи.

Следователь КГБ при СМ БССР ст.лейтенант _____ сего числа допросил в качестве свидетеля:

ГРИЦЕВИЧА Василия Васильевича, 1931 года рождения, уроженца и жителя дер.Копачи (Копачевичи) Старобинского района, Минской области, белоруса, гр-на СССР, несудимого, беспартийного, с образованием 3 класса, работающего в колхозе "Червоная Зорка" постухом.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложного показания по ст.ст.177 и 178 УК БССР предупрежден. (ГРИЦЕВИЧ).

Свидетель не возражает, чтобы допрос велся на русском языке. На поставленные вопросы свидетель показал:

Весь период немецко-фашистской оккупации я проживал в дер.Копачи Старобинского района.

16 февраля 1943 года немецко-фашистские каратели зверски уничтожили почти всех жителей нашей деревни, а на другой день - сожгли всю деревню.

До сожжения в Копачах было 120 дворов и больше 500 человек населения. Деревня состояла из трех отдельных поселков - одного большого (старое село) и двух поменьше, все они располагались в одну линию, между собой имели небольшие промежутки из кустарника.

Старое село находилось ближе к МТС, а остальные поселки располагались от него в сторону деревни Величковичи, то есть на запад.

Восточнее деревни была на расстоянии двух с половиной километров Копачевичская МТС. Сейчас там ничего нет — поля. Карателями было уничтожено в нашей деревне четыреста двадцать шесть человек мирных граждан, а деревня почти полностью сожжена — осталось всего восемь дворов.

Дня за четыре приблизительно до уничтожения граждан дер. Копачи карателями были уничтожены все люди на Копачевичской МТС и сама усадьба МТС сожжена. Сколько погибло людей там мне неизвестно, но я думаю, что приблизительно семей двадцать.

Об обстоятельствах этих страшных злодеяний мне известно следующее:

Числа 12-го февраля 1943 года на Копачевичскую МТС налет немецкий карательный отряд согнал людей в несколько домов, где расстреляли, а затем сожгли. Это было приблизительно в полдень. Как там все происходило мне точно неизвестно, так как я там не был, но пожар нам был виден из Копачевичей. О том, что произошло в МТС мы узнали на другой день, когда некоторые односельчане ходили туда.

Я лично там не был, но о происшедшем знаю по рассказам других. Удалось ли спастись кому-либо из МТС — я не знаю.

Под вечер того же дня эти каратели прибыли и в нашу деревню. Ехали они на сани, запряженных лошадьми, со стороны Старобина, предварительно оцепили со всех сторон Копачи, но в деревне почти никого жителей не было, потому что увидев пожар в МТС мы убежали в лес. В деревне оставались лишь те, кто по болезни не мог уйти. В ту же ночь, мы, услышав, что в деревне все стихло, стали возвращаться домой, но по пути нас перехватили каратели, которых люди называли добровольцами. Они чисто говорили по-русски. Эти добровольцы отвели нас к середине села, немного подержали и распустили по домам, предупредив, что, кто будет прятаться в лесу — будет убит как партизан, а кто останется дома — того не тронут.

Каратели в деревне переночевали, а назавтра около полудня уехали в сторону дер. Раковичи по зимней дороге, но действительно ли они попали в эту деревню - я не знаю.

Кто были эти каратели - мне точно неизвестно, но от людей слышал, что среди них были немцы, латыши, русские и украинцы.

Из этих же источников знаю, что карательный отряд прибыл в Старобин со стороны гор. Слуцка.

Вооружены каратели были автоматами русского образца, винтовками и пулеметами - тоже нашего образца. Я видел ручные пулеметы и станковые ("Максим").

Все каратели были одеты в полушубки без погон или в шинели разного цвета - серые и зеленоватые - и поверх шинелей - белые маскхалаты. Какие были шапки сейчас не помню, но припоминаю, что на головных уборах у некоторых были кокарды белого цвета с изображением орла. Люди потом говорили, что в середине деревни были каратели, у которых на головных уборах видели изображение человеческого черепа со скрещенными костями.

После полудня 15 февраля этот карательный отряд снова вернулся в Копачи с той стороны, куда уехали в первый раз.

О том, что это именно тот самый отряд, я сужу по тому, что я заметил, что это те же самые люди, которые были несколько дней тому назад. Я запомнил тогда одного карателя, который в первый раз приходил к нам. Он же зашел к нам и во второй раз. Заходил он вечером 15 февраля с тем, чтобы забрать мою сестру для работы у них на кухне. Этот каратель рассказывал у нас в доме, что он сам, якобы, бывший командир Красной Армии, имел звание старшего лейтенанта, попал в плен к немцам и теперь служит у немцев. Других подробностей он не рассказывал. Когда он пришел к нам второй раз, то есть 15-го, я тогда его опознал, но теперь узнать не смогу, так как не помню его внешности.

В эту же ночь этот каратель привел мою сестру обратно домой (она погибла на другой день при расправе карателей с жителями нашей деревни).

Впоследствии люди говорили, что каратели этой ночью глумились над женщинами и девушками, но в нашем доме каратели никого не тронули.

Утром следующего дня каратели согнали всех односельчан в центр деревни (там, где были детские ясли, сельсовет, клуб, почта) якобы на собрание с целью проверки документов, но документов не проверяли. Мы стояли на улице, а каратели отвели РАДКА Юрия в сторону как отца полицейского и сказали, чтобы он отобрал своих родственников, тех, кого он называл, каратели отводили в сторону, но когда увидели, что РАДКА набрал много людей - они снова втокнули их всех, в том числе и РАДКА Ю. - в общую толпу. После этого каратели стали хватать людей семьями и водить их в сарай (коровник), который находился метрах в 50-70 от того места, где мы стояли. Мы слышали, что в сарае людей расстреливали. Кто стоял на улице сразу поняли, что всех расстреляют, люди начали кричать, плакать. Каратели стояли вокруг толпы сплошной стеной, с автоматами и пулеметами, убежать было нельзя.

Нашу семью тоже завели в сарай и сказали - идти в центр сарая, где лежали люди. Около дверей, по обе стороны, внутри сарая стояли двое автоматчиков.

Когда мы подошли к лежащим людям в сарае - один из автоматчиков дал очередь по нам. Мою мать ранило в ногу, она толкнула меня и упала сама на меня, и делала мне знак, чтобы я тихонько лежал, не шевелился.

Мой отец, две сестры (одна из них с четырехлетней дочкой), мать и сестра жены моего брата - были убиты. После нас в сарай приводили еще людей и таким же способом расстреливали. Убитые падали на нас, но мы терпели.

Когда расстрел закончили, то есть когда всех расстреляли, каратель-автоматчик еще приходил к убитым и стрелял из автомата, так как среди лежащих были живые, раненые, которые стонали, или просили добить, или же просто шелелились. Так он проходил раза три.

Каратели, которые расстреливали людей, были латыши, так как они, то есть оба автоматчика в сарае, говорили по-русски с акцентом. Я тогда не знал, что это латыши, но понял, что они не русские, и не немцы, а потом от людей узнал, что они латыши.

Конвоировали людей в сарай русские, в оцеплении вокруг людей стояли и русские и немцы.

Приблизительно через час после окончания стрельбы - каратели облили лежащих - трупы и живых бензином и подожгли, тоже сделали с сараем. Когда стало невозможно лежать - мы с матерью выбрались из-под трупов и бросились бежать через двери сарая (в сарае было четверо ворот, но дверей в них не имелось) в лес. С нами выбежало еще несколько человек (всего нас выскочило из огня около пятнадцати человек).

Часовой увидев нас (он находился в 150 метрах от нас) стал стрелять, но не по нам, а вверх, поэтому мы все убежали в лес. Стрелял он, повидимому, из винтовки, так как выстрелы были одиночными.

От односельчан, оставшихся в живых, мне известно, что часть карателей после расстрела, а остальные - на другой день, уехали в сторону Старобина. Когда последние каратели уходили из деревни - они сожгли ее.

Останки расстрелянных и сожженных через неделю засыпали землей полицейские, приехавшие из Старобина. Сейчас на этом месте стоит памятник погибшим.

После сожжения деревни, оставшиеся в живых до 1944 года жили в землянках в лесу, недалеко от деревни.

Дополнить ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно, мне вслух прочитан. (ГРИЦЕВИЧ).

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ КГБ при СМ БССР
ст.л-т

Копия верна: СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА КГБ при СМ БССР
м а й о р

СПРАВКА: Подлинник находится в архивно-следственном деле № [ ] т. [ ] по обвинению [ ] и др., которое хранится в УАО КГБ при СМ БССР.